

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 93/94

DOI: 10.17323/19988613/73/19

О.Б. Дашинамжилов

ВСЕСОЮЗНЫЕ ПЕРЕПИСИ И ТЕКУЩИЙ УЧЕТ НАСЕЛЕНИЯ (1959–1970) КАК СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются источники, на которые могут лечь в основу исследования демографических процессов у разных национальностей, проживавших на территории Советского Союза. Выявлены основные таблицы и формы Всесоюзных переписей и текущего учета населения, представляющие наибольший интерес при изучении этнических аспектов рождаемости, смертности, миграций и демографического перехода. Выявлены места хранения источниковых материалов, характер и содержание сборников, выпускаемых центральными и региональными управлениями статистики.

Ключевые слова: этнодемография, статистический источник, воспроизводство, миграция.

Этническая демография является еще сравнительно молодым направлением научных исследований. Интерес к изучению этнодемографических процессов усилился в 1970-е гг., когда стали очевидными различия в воспроизводстве и миграции населения автономных и особенно союзных республик СССР. Были проведены социологические обследования и опубликованы труды, в которых специально или в общесоюзном контексте анализировались динамика численности, уровень рождаемости крупных национальностей страны [1, 2].

Вместе с тем в статьях и монографиях демографов традиционно практически не уделялось внимания статистическим источникам, на основе которых выполнялись их работы. В советское время эта информация предоставлялась управлениями статистики по специальным запросам учреждений и организаций для ограниченного использования, запрещалась ее передача третьим лицам. На сегодняшний день часть материалов уже передана в распоряжение государственных архивов, доступ к ним существенно расширен.

До второй половины 1980-х гг. демографическая статистика рассматривалась обзорно, с объяснением общих принципов сбора, обработки, классификации и публикации данных и описанием становления статистических органов учета населения [3–5]. Углубленное изучение демографической статистики началось в перестроечный период. В трудах историков в основном рассматривались довоенные переписи населения, особенно проведенная в 1937 г., результаты которой были засекречены.

Определенный вклад в изучение проблемы внес сборник научных трудов, подготовленный в Институте истории СО РАН [6]. Сравнительно недавно вышла крупная коллективная работа, посвященная переписям населения в России [7]. Однако вопросам этнодемографической статистики в них почти не уделено внимания, она по-прежнему недостаточно известна исследователям. Вместе с тем интерес к проблемам этнодемографии продолжает расти не только у демографов, но и у историков,

этнографов и социологов. Именно поэтому появилась необходимость в классификации и характеристике источников, на основе которых можно осуществить анализ этнических аспектов рождаемости, смертности и миграции.

Итак, детальный анализ демографических процессов у одной или нескольких национальностей требует привлечения достаточно широкого круга статистических сведений. В советское время государственные органы старались собрать всю информацию, которая количественно отражала процессы, идущие в обществе. Затем она обрабатывалась, распределялась в соответствии со специальными программами, а после публиковалась как для служебного, так и для общего пользования. Главную роль среди демографических источников традиционно играли Всесоюзные переписи населения. Они проводились, чтобы получить точные данные о численности, размещении и составе населения по полу, возрасту, семейному состоянию, родному языку, образованию, занятиям, отраслям народного хозяйства, видам производства, источникам средств существования, общественным группам и т.д. [8. С. 3]

За рассматриваемый период переписи проводились два раза – в 1959 и 1970 гг. Предлагаемые населению вопросы в основном были похожими и разрабатывались по близким по содержанию программам. Тем не менее следует учитывать, что начиная с 1970 г. часть вопросов стала задаваться выборочно (25%). Ответы переписных листов обрабатывались и распределялись по тематическим таблицам, общее количество которых было разным: в 1959 г. – 36, в 1970 г. – 66.

Всесоюзные переписи населения. Численность и состав населения

Вопрос о национальной принадлежности являлся одним из главных в опросных листах. Она определялась самими опрашиваемыми, у детей устанавливалась

родителями. В тех семьях, где этническая принадлежность отца и матери была разной и они сами испытывали затруднения в определении национальности детей, предпочтение отдавалось национальности матери. Количество народов, по которым собиралась статистическая информация, было разным: в 1959 г. – 128, в 1970 г. – 122. Иногда в своих ответах опрашиваемые указывали не общепринятые, а местные самоназвания. Для этого при помощи ученых создавались специальные словари, в которых уточнялось, к какому народу их следует относить. Например, некоторые представители коми могли обозначать себя как зыряне, ижемцы, мордва – как эрзя, мокша, якуты – как саха и т.д.

Для этнодемографических исследований главной являлась таблица, в которой указывалась численность каждой национальности. Эти данные разрабатывались не только по СССР в целом, но также по каждой союз-

ной и автономной республике, области, автономному округу, городу и даже административному району. Таблицы являлись унифицированными, однако количество национальностей, попадавших в разработку, было разным. В переписи 1959 г. по Советскому Союзу в целом и союзным республикам статистика являлась максимально подробной, указывались даже те народы, которые имели в СССР единственного представителя. Иначе обстояло дело на областном уровне, где количество отображаемых этносов было гораздо меньшим (табл. 1). В основном это были титульные национальности союзных и автономных республик и областей, народности Севера. Указывались также крупнейшие этносы, не имеющие собственных автономных образований или проживающие преимущественно за границей (например, немцы, финны, китайцы, греки, поляки и др.).

Таблица 1

Число национальностей по регионам Сибири, указанных в таблице 3,4 согласно итогам Всесоюзной переписи 1959 г.

Регион	Число национальностей	Регион	Число национальностей
Алтайский край	32	Омская область	34
Бурятская АССР	27	Томская область	31
Иркутская область	32	Тувинская АО	18
Кемеровская область	32	Тюменская область	28
Красноярский край	36	Читинская область	32
Новосибирская область	34	РСФСР в целом	119

Как уже говорилось выше, этнический состав населения анализировался также по каждому городу и району, однако число народов в таблицах было еще меньшим, обычно не более 12–14. Так, например, по Томску и Чите было указано 10 национальностей, Омску – 12, Барнаулу – 8. На всех уровнях административных образований (республика, область, район) численность каждой национальности показывалась не только по всему населению, но также по городским поселениям и сельской местности и отдельно по мужчинам и женщинам. Насколько нам известно, такие данные по поселкам городского типа и селам еще не составлялись. Всесоюзная перепись 1959 г. сильно отличается от следующих после нее порядком нумерации таблиц. Таблица национального состава имела дробное обозначение – 3,4. Кроме нее подобную нумерацию имела таблица возрастного состава населения – 2,5.

Обычно, если задачи работы ограничены описанием динамики численности какого-либо народа или национального состава населения в межпереписные периоды, то таких сведений вполне достаточно. Однако при детальном анализе этнодемографических процессов, например динамики среднего возраста, воспроизводства населения (рождаемость и смертность), миграции, необходимы другие данные. В этой связи материалы о возрастном составе этноса, которые заполнялись в таблице под номером 5д, становятся важнейшим источником. В них информация представлялась по однолетним возрастам (до 1 года вплоть до 19 лет), начиная с 20 лет – по пятилетним когортам (20–24, 25–29 и до 100 лет и более), как по всему населению, так и с распределением по полу.

Эта статистика во всех Всесоюзных переписях собиралась только по крупным административным образова-

ниям – союзным, автономным республикам и округам, областям, краям; районный уровень уже не включался. В разработку попадало обычно не более 10 этносов, включая титульные, наиболее крупные национальности и народы Севера. Так, например, в Кемеровской области – русские, украинцы, татары, немцы, чуваша, мордва, белорусы, шорцы, евреи [9. Л. 15–19], в Бурятской АССР – буряты, русские, украинцы, татары, евреи, немцы, белорусы [10. С. 1–7]. На основе таких данных можно рассчитать средний возраст населения, выявить тенденции в его старении, проанализировав долю лиц трудоспособного возраста, молодежи и пенсионеров. В сочетании с материалами текущего учета можно получить показатели суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, что особенно важно при анализе специфики демографического перехода. Интересно, что в Тюменской, Томской и Читинской областях нам попадались материалы с распределением национальностей по возрасту и уровню образования по некоторым поселкам городского типа (табл. 17–18д). В этой связи удивление вызывает тот факт, что в табл. 3,4 национальный состав пгт не указывался.

В целях интерпретации показателей рождаемости и смертности, определения этапа демографической модернизации необходимо использовать статистику о доле горожан в населении, его социальной и образовательной структуре. Информация о распределении населения по городским поселениям и сельской местности содержится в табл. 3,4. На ее основе можно выявить характер урбанизационных процессов. Деление по общественным группам и отраслям народного хозяйства (промышленности, строительству, лесному хозяйству и т.д.) поможет косвенно определить, если так

можно выразиться, степень «модернизированности» этноса, его вовлеченность в процессы индустриализации. При этом в разработку попадали только некоторые этносы. Например, в Томской области – русские, украинцы, белорусы, евреи, татары, ханты и селькупы [11. Л. 1–5]. Эти сведения представлены в таблице под номером 13.

Такие материалы особенно важны при исследовании демографического перехода титульных национальностей союзных, автономных республик, областей и округов. Так, в 1959 г. в Алтайском крае среди русских доля рабочих и служащих достигла 74,2%, тогда как колхозники составили 25,7% (прочие – 0,1%), в то время как у алтайцев рабочими и служащими были только 44,7% занятого населения, а колхозниками – 55,1% (прочие – 0,2%) [12]. Это косвенно свидетельствует о том, что социальная структура алтайцев соответствовала «традиционному», хотя и переходному типу, а это, в свою очередь, являлось фактором сохранения высокой рождаемости. Подобное распределение по общественным группам можно обнаружить у многих народов Советского Союза и РСФСР, например чувашей, башкир, бурят, якутов, удмуртов, национальностей Северного Кавказа. Что касается образовательного уровня, то его можно узнать из табл. 6д. В ней указана как общая численность лиц, имеющих разные образовательные уровни (высшее, среднее и т.д.), так и их распределение по возрастным группам, начиная с девяти лет и вплоть до 70 и старше. В основном такая детализированная информация при изучении воспроизводства не нужна, достаточно общих показателей.

В табл. 15д указывалось количество семей, дифференцированных по размерам. Сведения к ней на областном уровне также собирались выборочно. Например, в Усть-Ордынском Бурятском национальном округе в разработку попало семь этносов (русские, украинцы, белорусы, евреи, татары, буряты, эвенки) [13. С. 1–2]. Что интересно, ранжирование семей производилось также по десятилетним возрастным когортам (учитывался возраст глав семей), начиная с группы до 20 лет и вплоть до 60 лет и старше. На основе такой информации можно, например, вычислить средний размер семьи. Недостатком данной таблицы является то, что в ней учитывалась национальность только главы семьи, тогда как другие ее представители могли иметь иную этническую принадлежность.

Всесоюзная перепись 1970 г. заметно отличалась от предыдущей в отношении объема материалов. Нумерация таблиц также претерпела определенные перемены. К тем из них, что были сформированы на основе данных сплошного обследования, присваивалась буква «С», выборочного – «В». Прежде всего увеличился список национальностей, которые попадали в разработку на республиканском (АССР), областном и краевом уровнях (табл. 7с). Он стал очень подробным и в этом смысле уже не отличался от общесоюзного и союзно-республиканского уровней. Стали учитываться все без исключения этносы, даже если они насчитывали в своем составе только одного представителя. Впервые такая же подробная разработка национального состава стала осуществляться в отношении

крупных городов (свыше 100 тыс. чел), а также административных центров автономных областей и округов, даже если численность их населения была меньше. Например, в Кемеровской области такая информация была получена в отношении Кемерово, Новокузнецка, Прокопьевска, Ленинска-Кузнецкого, Киселевска, Белово и Анжеро-Судженска; в Красноярском крае – Красноярска, Норильска и Абакана.

Изменения коснулись и низшего административного звена – районов. В отличие от переписи 1959 г. в таблицах появились материалы о всех поселках городского типа и даже некоторых крупных селах. На районном уровне количество разрабатываемых национальностей осталось прежним и лишь слегка варьировало в зависимости от региона. Возрастной состав национальностей стал указываться в табл. 31с, образовательный уровень – в табл. 33с; деление по общественным группам – в табл. 34в. Способ презентации данных в них претерпел некоторые изменения. Следует отметить, что распределение по общественным группам стало производиться на основе материалов, собранных выборочным методом.

Использование выборочного метода увеличило и разнообразило материал по рассматриваемой проблеме. Например, известный интерес может вызвать табл. 36вб с данными о распределении семей по типам, числу детей и национальностям. В отличие от формы 15д Всесоюзной переписи 1959 г. в ней учитывались только мононациональные семьи. Традиционным ее недостатком является то, что на региональном уровне разработка велась по крупным народам. Например, в Томской области это русские, украинцы, белорусы, татары и немцы. На основе такой информации можно косвенно оценить тенденции в рождаемости, проанализировав число детей в семьях. Так, среди русских доля бездетных семей составила 22,8%, с одним ребенком – 35,9%, с двумя – 26,6%, с тремя – 9,6%, с четырьмя – 3,2%, с пятью и более – 1,9%. У немцев доля бездетных семей (18,8%) и с одним ребенком (25,7%) была меньше, а многодетных – больше (двухдетных – 28,0%, трехдетных – 14,7%, четырехдетных – 7,4%, пятидетных и более – 5,4%). Опираясь на данные этой таблицы, можно выявить долю сложных и простых семей, что важно при исследовании этапов демографического развития народа. В ней информация представлена также по городским поселениям и сельской местности. Средний размер семей разных национальностей указывался в табл. 38в, но, в отличие от переписи 1959 г., уже без возрастной дифференциации их глав.

Ассимиляция

Изучение ассимиляции имеет важное значение, так как она оказывала серьезное влияние на численность национальностей и – опосредованно – на воспроизводство населения. Существует несколько таблиц, на основе которых можно дать оценку этому процессу. Известно, что программы переписи предусматривали сбор сведений о родном языке, причем он иногда не совпадал с национальностью опрашиваемого человека. Там, где удельный вес людей, признавших язык друго-

го народа родным, был высоким, ассимиляция шла интенсивнее.

Эту информацию можно извлечь там же, где находятся данные о национальном составе населения: во Всесоюзной переписи 1959 г. – табл. 3,4; в переписи 1970 г. – табл. 7с. Например, в 1959 г. в Туве доля тувинцев, признавших русский язык в качестве родного,

составила 0,7%, в 1970 г. – 0,8%, т.е. ассимиляция шла очень медленно. Среди хакасов Хакасской автономной области она шла активнее – соответственно 4,7% и 11,2% (табл. 2). В 1970 г. эта информация стала разрабатываться по отдельным поколениям (табл. 32с). Таким образом, можно точнее определить временные тенденции языковых предпочтений этносов.

Таблица 2

Распределение хакасов Хакасской автономной области по возрасту и родному языку в 1970 г.*

Возраст	Численность населения	В том числе с русским родным языком	Доля, %
Всего	54 750	6 155	11,2
7–19	19 037	2 766	14,5
20–29	5 270	610	11,6
30–39	7 401	652	8,8
40–49	5 456	487	8,9
50–59	3 659	232	6,3
старше 60 лет	4 904	272	5,5

* Распределение населения основных национальностей по полу, возрасту, языку, образованию и состоянию в браке по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г. по Хакасской автономной области (табл. 32с). М., 1971 (ДСП). С. 65.

Исходя из данных табл. 2, можно сделать вывод, что процессы языковой ассимиляции сильнее затронули младшие возрастные группы, среди которых доля признавших родным русский язык была наибольшей. При этом в городах, особенно крупных, этот процесс шел активнее, чем в сельской местности. Так, например, в Абакане в 1970 г. доля хакасов, признавших русский язык в качестве родного, достигла 20,5% [14. С. 9]. Аналогичные процессы шли у других национальностей, например среди бурят.

Важным показателем является количество людей, проживавших в однонациональных семьях. Эта информация находится там же, где и данные о средней величине семьи, – в табл. 38в. На ее основе можно опосредованно определить долю многонациональных семей: чем больше удельный вес лиц, проживающих в этнически однородных семьях в составе населения в целом, тем менее интенсивно идут ассимиляционные процессы.

После того как на центральном уровне были получены все необходимые показатели, таблицы с данными передавались в распоряжение региональных государственных органов, республиканские и областные управления статистики получали все итоги по подотчетным территориям. Дальнейшая судьба этих материалов складывалась по-разному. В одних регионах статуправления со временем отдавали свои материалы в государственные архивы, но таких случаи были очень редки. Распространенной практикой являлась передача некоторой части переписных сведений. В двух архивах – Иркутской и Кемеровской областей – таблиц Всесоюзных переписей не оказалось вообще. Изредка скудность материалов можно объяснить тем, что при смене адреса пребывания архива часть статистических источников могла быть утеряна или приведена в негодное состояние.

В этой связи необходимо обратиться к данным, которые управления статистики публиковали в специальных статистических сборниках для служебного пользования (ДСП). Они издавались как на республиканском (РСФСР), так и областном уровнях (см., напр.: [15, 16]).

Однако для них, в отличие от переписных таблиц, унифицированных форм презентации данных не существовало, поэтому региональные сборники сильно отличаются друг от друга по содержанию и структуре представленной информации.

Часть материалов переписей была опубликована официально: в 1959 г. – в 16 томах, в 1970 г. – в 7 томах. В той или иной степени в них содержатся многие статистические сведения, которые есть в переписных таблицах, но в очень сжатой и обобщенной форме, распределенные по укрупненным признакам. Например, национальный состав и языковые предпочтения населения районов и городов областей (краев и АССР) можно узнать в основном из переписных таблиц. Возрастной состав национальностей публиковался только в закрытых (ДСП) сборниках и по крупным возрастным когортам, что значительно снижало их познавательную ценность. Определенным их преимуществом является то, что содержащиеся в них сведения иногда сопровождалось аналогичными данными предыдущих переписей. Сборники для служебного пользования можно найти в некоторых областных библиотеках или библиотеках научных организаций, но чаще всего они хранятся в ведомственных архивах. Что касается официально изданных многотомников для общего пользования, то, как правило, они есть в фондах областных библиотек.

Текущий учет населения

Всесоюзные переписи дают информацию в заданный момент времени, создавая некий одномоментный, застывший «снимок» населения. Для изучения рождаемости, смертности и миграций необходимы источники текущего статистического учета. Последний основан на данных регистрации актов гражданского состояния, которые учитывают факты браков и разводов, рождений и смертей. Все нижеперечисленные формы разрабатывались только на республиканском и областном уровнях, некоторые также и по крупным городам. Для нас представляет интерес информация, которая соби-

ралась на основе соответствующих свидетельств (например, о рождении, смерти), где указывались национальная принадлежность родителей ребенка, национальность умерших. Следует иметь в виду, что данные текущего учета представляют ценность в основном в сочетании с переписными материалами, так как без них невозможно рассчитать необходимые для этнодемографических исследований демографические показатели.

Для расчетов суммарных коэффициентов рождаемости необходима форма № 2 текущего учета населения, в которой представлена информация о возрасте матери, дифференцированная по пятилетним когортам и национальности. В каждой союзной или автономной республике в обязательном порядке разрабатывались данные по русским и титульным этносам, в краях и областях РСФСР – по русским. В дополнение к этому республиканские и областные управления статистики могли добавлять несколько других народов, общее число которых обычно не превышало пяти-шести. Эти сведения собирались ежегодно по всему городскому и сельскому населению, однако с точки зрения демографии особенно важны годы, примыкающие к переписям (1958/1959, 1969/1970), так как только тогда собиралась статистика возрастного состава этносов.

В форме № 4-г представлена информация об умерших по полу, пятилетним возрастным когортам и национальности. Эти данные тоже разрабатывались по всему населению, городским поселениям и сельской местности и тем же национальностям, что и форма № 2. На их основе можно рассчитать возрастные коэффициенты смертности и ожидаемую продолжительность жизни. Значение этого показателя определяется тем, что согласно существующим теориям демографический переход начинается со снижения смертности, а сокращение рождаемости начинается позже.

Наконец, в форме № 3 представлена общая статистика количества рождений и смертей. По семи народам – русским, украинцам, белорусам, казахам, армянам, татарам и евреям – собирались данные во всех областях и республиках; в союзных и автономных республиках – также по титульным народам. К вышеперечисленным разрешалось добавлять еще две-три национальности. Этническая принадлежность новорожденного определялась по его матери. На основе данных этой формы при необходимости можно получить простые показатели – общие коэффициенты рождаемости или смертности.

Итак, три вышеназванные формы позволяют выявить особенности воспроизводства населения разных народов на территории Советского Союза.

На основе статистики текущего учета возможно также дать оценку ассимиляционным процессам. В уже упомянутой форме № 3 в отдельном столбце указывалось количество детей, у которых отец был другой национальности. Чем выше была их доля, тем активнее шла ассимиляция. Поясним это на конкретном примере. Согласно нашим расчетам, в 1959–1970 гг. из всех рожденных бурятскими женщинами БАССР детей только у 0,7% отец относился к другой национальности, т.е. ассимиляция шла медленно. В 1970–1979 гг. она ускорила, так как их удельный вес увеличился

до 2,3%. Опираясь на данные этой таблицы, можно обнаружить, что в городах ассимиляция шла быстрее, в сельских поселениях – медленнее.

Кроме небольшого числа национальностей, попадавших в разработку, существуют другие ограничения в использовании формы № 3. Дело в том, что эта статистика была более или менее точной для титульных народов союзных и автономных республик, областей и округов. Поэтому использовать, например, данные о казахам или татарам, проживавших в Ленинградской или Московской области, для анализа их ассимиляции не совсем корректно. В этих регионах она шла гораздо быстрее, потому что эти области не были районами их преимущественного расселения.

В 1970 г. областные управления статистики собрали данные о браках по национальности вступивших в брак (форма 7-в). Эта форма интересна тем, что в ней показано не только общее количество заключенных браков, но и национальная принадлежность супруга (супруги). В обязательном порядке эти данные разрабатывались по русским, украинцам и белорусам. В ряде областей была получена информация о других этносах. Например, в Тюменской области – по хантам, ненцам, манси, селькупам [17. Л. 117]. Статистика по Читинской области показала, что из 313 браков, заключенных мужчиной-бурятом, в 295 случаях супругой была бурятка, в 17 – русская, в одном – украинка. У русских мужчин из 9 970 заключенных браков супругой в 9 589 случаях была русская, 128 – украинка, 44 – белоруска и только в 13 случаях – бурятка [18. Л. 120]. Это косвенно подтверждает, что ассимиляция бурят тогда шла очень медленно.

Еще одной важной проблемой этнодемографии является исследование миграций, однако статистическая база ее изучения довольно узкая. Анализируя этот вопрос, ученые, используя данные переписей, обычно рассматривают темпы изменения численности этноса в регионе (области, республике, районе или городе) и сравнивают их со скоростью роста населения в целом. Или могут сравнить размеры повышения / сокращения численности народа в районах преимущественного расселения и в других регионах, в которые происходит переселение его представителей.

Статистика непосредственно национального состава миграционных потоков впервые появилась только с конца 1960-х гг. и представлена в форме №5. При этом следует иметь в виду, что ее информативная ценность является невысокой сразу по нескольким причинам. Во-первых, учет национального состава мигрантов производился только по городам и поселкам городского типа (без сельской местности). Во-вторых, по нашим данным, материалы этой формы собирались далеко не каждый год (1968–1970, 1975, 1980). В-третьих, в 1968 г., когда впервые появилась эта таблица, круг разрабатываемых областей, республик (АССР) и краев был очень ограниченным – всего 24 по всему СССР, в 1969 г. их стало больше – 35, но все равно территориальный охват статистическим учетом оставался небольшим. Насколько нам известно, в Западной Сибири в 1968 г. в число таких регионов попала только Кемеровская область [19], в 1969 г. – Алтайский край и Но-

сибирская область [20]. В-четвертых, далеко не все народы попадали в разработку. Анализировались в основном титульные национальности союзных и автономных республик, областей и округов, народности Севера. В каждый последующий год число выбранных этносов уменьшалось. Следует также иметь в виду, что в форме № 5 учитывался лишь валовой объем миграций, т.е. общее количество прибывших и выбывших с подразделением потоков на городские поселения и сельскую местность. Статистика территориальных направлений движения населения не разрабатывалась. В итоге познавательная ценность данной формы оказалась невелика, выявить на ее основе количественные показатели и динамику пространственных перемещений народов, районы выхода мигрантов затруднительно. Тем не менее ее материалы обладают некоторой познавательной ценностью, особенно при сравнительном анализе миграций титульных и нетитульных этносов национально-территориальных образований.

Итак, в ситуации дефицита источников для определения объемов миграций можно использовать традиционные статистические методы. Если известна численность национальности в годы переписей, а также его естественный прирост (форма № 3 текущего учета) за время, которое их разделяет, то можно рассчитать и механический прирост населения. Например, в 1959–1969 гг. естественный прирост бурят в Бурятской АССР составил 36,0 тыс. чел., в то время как их численность в республике увеличилась в межпереписной период на 42,8 тыс. чел., из чего следует, что механический прирост составил 6,8 тыс. чел.

Здесь необходимо понимать, что данный метод можно применить лишь в тех редких случаях, когда процессы ассимиляции еще недостаточно сильны. Даже в вышеназванном примере положительное сальдо миграции, по нашему мнению, было больше – примерно 8,0 тыс. чел. Если число смешанных браков уже велико, то количество детей, национальная принадлежность которых ко времени получения паспорта может измениться, тоже возрастает, а это, в свою очередь, искажает показатели рождений, естественного прироста, а следовательно, и механического. Кроме того, как уже говорилось выше, число народов, по ко-

торым к форме № 3 собиралась статистика рождений и смертей, была невелика.

Гораздо менее точным методом является использование данных текущего учета о всей миграции (форма № 1). С наибольшим эффектом его можно использовать в регионах, где одна национальность занимает очень высокую долю в населении (не менее 70–80%). При этом следует помнить, что статистика пространственных перемещений по сельской местности появилась только в 1960 г., а до этого собиралась лишь по городским поселениям. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что определить точные количественные размеры миграций национальностей весьма непросто.

В отличие от данных Всесоюзных переписей, статистику текущего учета населения за рассматриваемый период можно найти практически только в государственных архивах. Во всяком случае лишь в Кемеровской области нам удалось обнаружить частично опубликованные в сборниках ДСП данные форм № 2 и 3 [21. С. 43–45]. При этом они относились не к изучаемому времени, а ко второй половине 1980-х гг., т.е. уже к эпохе открытости и гласности. Интересно, что сведения о числе родившихся коренной национальности по автономным округам содержались в общероссийских (ДСП) изданиях, выпущенных в 1967–1970 гг.

Итак, в работе описаны все основные статистические источники этнодемографических исследований 1959–1970 гг. Мы не стали упоминать некоторые второстепенные формы, а также таблицы миграции населения, сформированные по выборочным материалам переписи 1970 г., так как считаем, что их можно использовать с оговорками. В целом существующие статистические источники позволяют провести полноценное демографическое исследование, включающее анализ рождаемости, смертности, воспроизводства и миграции в основном только по титульным народам союзных, автономных республик и областей и некоторым самым крупным национальностям. Что касается небольших по численному составу этносов, то здесь необходимо использовать комплекс разных источников, в том числе собранных с применением методов социологической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). М. : Статистика, 1977. 128 с.
2. Сколько детей будет в советской семье (результаты обследования). М. : Статистика, 1977. 104 с.
3. Киселева Г.П., Кваша А.Я. О чем рассказывают переписи населения. М. : Финансы и статистика, 1983. 103 с.
4. Мерков А.М. Демографическая статистика (статистика населения) : краткое пособие для врачей. М. : Медиздат, 1959. 188 с.
5. Проблемы демографической статистики : сб. ст. М. : Наука, 1966. 354 с.
6. Демографическая история России и регионов : сб. науч. тр. Новосибирск : Апельсин, 2016. Вып. I: Проблемы источников. 304 с.
7. История переписей населения в России. М. : Голден-Би, 2013. 428 с.
8. Всесоюзная перепись населения 1959 года. М. : Политиздат, 1958. 51 с.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 2994.
10. Пол и возраст всего населения и состоящих в браке по отдельным национальностям (Абхазская АССР – Бурятская АССР). М., 1961.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1085. Оп. 3. Д. 463.
12. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-718. Оп. 28. Д. 20.
13. Текущий архив Усть-Ордынского бурятского округа. Таблица 15д: Распределение семей по их размерам и по национальности и возрасту глав семей.
14. Распределение населения по полу, возрасту, национальности, языку, образованию, состоянию в браке и источнику средств существования по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года : по г. Абакану Хакасской автономной области Красноярского края. М., 1971.
15. Национальный состав населения РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). М., 1975. 200 с.
16. Характеристика национального состава населения Новосибирской области (по данным сплошной и выборочной переписи населения на 15 января 1970 г.). Новосибирск, 1973. 80 с.
17. Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. 1112. Оп. 4. Д. 143.

18. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф.-1645. Оп. 5. Д. 570.20.
19. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р.-304. Оп. 1. Д. 102.
20. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 11. Оп. 3. Д. 8668.
21. Численность, естественное движение и миграция населения : стат. сб. Кемерово, 1987.

Odon B. Dashinamzhilov, Institute of History Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation).
E-mail: Odon@bk.ru

ALL UNION CENSUS AND CURRENT POPULATION STATISTICS (1959–1970s) AS STATISTICAL RESOURCES OF ETHNICAL DEMOGRAPHIC RESEARCHES

Keywords: ethnical demography, statistical resources, reproduction, migration.

The main purpose of the paper is a description, analysis and classification of materials of All Union Census and current population statistics as resources of ethnical demographic researches. Demographic statistics has been reviewed briefly; practically lack of attention has been paid to the problems of resources that are a basis for the research of reproduction and migration of nationalities. Therefore, results of the paper can attract high scientific interest among ethnologists, demographers and historians that have already been working or are going to work on this problem. Statistical materials that were extracted from central and regional state archives are resources of the paper. It is a complex of systematized tables of All Union Census by 1959 and 1970-s and forms of current statistics where information about number, ages, and social composition of nationalities, information about their birth, mortality, assimilation and areal movements are indicated.

During the work it is revealed that All Union Census offer rich factual material that is a basis for definition of a national composition of population not only at the republican, regional level but also in districts, urban settlements and several big villages. In addition, at the regional level fewer details are found. Besides, Census 1970 is different from the previous (1959) that offers more detailed statistical information about regions including big cities (100,0 thousand of population and higher). The most valuable materials are tables that have data about age, educational and social composition of nationalities that help to calculate reproduction rates. Materials of All Union Census offer important information about processes of assimilation that is primarily data about the native language and a number of single-nationality families. More attention is paid to analysis of current statistics, the main forms are considered that are a basis for calculating data about birth rates and mortality. Those that contain information about a number of births, deaths, migration of population, and also assimilation are revealed. It is represented that total fertility rates can be calculated on a basis of the data from the form #2 that contain statistics about a number of births according to age groups and nationalities, and life expectancy according to the data from a form # 4-г. Assimilation processes can be considered with a support on the forms #3, # 7-в where a number of children whose father is of a different nationality and a number of international marriages are indicated. Particular practical examples of these data application are offered.

As a result of the paper the authors come to a conclusion that existed statistical resources help to realize a detailed demographic research, define specific features of demographic transition primarily among major nationalities. It is necessary to apply a complex of resources including sociological methods in relation to numerally less ethnical groups.

REFERENCES

1. Bondarskaya, G.A. (1977) *Rozhdaemost' v SSSR (etnodemograficheskiy aspekt)* [Fertility in the USSR (ethno-demographic aspect)]. Moscow: Statistika.
2. Belova, V.A. et al. (1977) *Skol'ko detey budet v sovetskoj sem'e (rezul'taty obsledovaniya)* [How Many Children Will Be in a Soviet Family: Survey Results]. Moscow: Statistika.
3. Kiseleva, G.P. & Kvasha, A.Ya. (1983) *O chem rasskazivayut perepisi naseleniya* [What the population censuses tell about]. Moscow: Finansy i statistika.
4. Merkov, A.M. (1959) *Demograficheskaya statistika (statistika naseleniya)* [Demographic statistics (population statistics)]. Moscow: Medizdat.
5. USSR. (1966) *Problemy demograficheskoy statistiki* [Problems of demographic statistics]. Moscow: Nauka.
6. Isupov, V.A. (ed.) (2016) *Demograficheskaya istoriya Rossii i regionov* [Demographic history of Russia and regions]. Vol. 1. Novosibirsk: Apel'sin.
7. Eliseeva, I., Dmitriev, A., Gessen, V., Cherepenina, N. & Zbarskaya, I. (2013) *Istoriya perepisey naseleniya v Rossii* [History of population censuses in Russia]. Moscow: Golden-Bi.
8. USSR. (1958) *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda* [All-Union Population Census of 1959]. Moscow: Politizdat.
9. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 1562. List 336. File 2994.
10. USSR. (1961) *Pol i vozrast vsego naseleniya i sostoyashchikh v brake po otdel'nykh natsional'nostyam (Abkhazskaya ASSR – Buryatskaya ASSR)* [Gender and age of the entire population and those who are married for certain nationalities (Abkhaz ASSR – Buryat ASSR)]. Moscow: [s.n.].
11. The State Archives of the Tomsk Region (GATO). Fund R-1085. List 3. File. 463.
12. The State Archives of the Altai Territory (GAAK). Fund R-718. List 28. File 20.
13. The Current Archive of the Ust-Orda Buryat District. Table 15e: Distribution of families by their size and by nationality and age of heads of families.
14. USSR. (1971) *Raspredelenie naseleniya po polu, vozrastu, natsional'nosti, yazyku, obrazovaniyu, sostoyaniyu v brake i istochniku sredstv sushchestvovaniya po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1970 goda : po g. Abakanu Khakasskoy avtonomnoy oblasti Krasnoyarskogo kraja* [Population distribution by sex, age, nationality, language, education, marital status and source of livelihood according to the 1970 All-Union Population Census: in the city of Abakan, Khakass Autonomous Region, Krasnoyarsk Territory]. Moscow: [s.n.].
15. USSR. (1975) *Natsional'nyy sostav naseleniya RSFSR (po dannym Vsesoyuznoy perepisi naseleniya na 15 yanvarya 1970 g.)* [National composition of the population of the RSFSR (according to the All-Union population census as of January 15, 1970)]. Moscow: [s.n.].
16. USSR. (1973) *Kharakteristika natsional'nogo sostava naseleniya Novosibirskoy oblasti (po dannym sploshnoy i vyborochnoy perepisi naseleniya na 15 yanvarya 1970 g.)* [Characteristics of the national composition of the population of Novosibirsk region (according to the data of the continuous and selective population census on January 15, 1970)]. Novosibirsk: [s.n.].
17. The State Archives of the Tyumen Region (GATyumo). Fund 1112. List 4. File 143.
18. The State Archives of the Trans-Baikal Territory (GAZK). Fund-1645. List 5. File 570.20.
19. The State Archives of Kemerovo Region (GAKO). Fund R.-304. List 1. File 102.
20. The State Archives of Novosibirsk Region (GANO). Fund 11. List 3. File 8668.
21. USSR Statistics Committee. (1987) *Chislennost', estestvennoe dvizhenie i migratsiya naseleniya* [Number, natural movement and migration of the population]. Kemerovo: [s.n.].